

этой областью. Понятие «конфликт» упоминается в проекте всего три раза. Первый раз – в рамках трудовой функции «Организация подготовки, принятия, оформления и экспертизы управленческих решений в сфере политики» в качестве необходимых знаний отмечалось знание конфликтологии. Второй раз – в рамках трудовой функции 3.2.4. «Политическое консультирование» в качестве необходимых знаний также отмечалось знание конфликтологии. И наконец, в рамках трудовой функции 3.4.3. «Проведение воспитательной работы с обучающимися» в качестве необходимого умения отмечалось: «Регулировать конфликты в коллективах обучающихся».

Такая формализация не просто ограничивает возможности применения профессиональных знаний, умений и навыков политологов различных уровней, но может также ограничить и возможности их трудоустройства в соответствии с данным профстандартом. В сложившейся ситуации выходом, возможно, единственным, не требующим принципиального изменения самих подходов к проектированию профессиональных и образовательных стандартов, а лишь отказа от нынешней дробности требований к профессиональному качеству дипломированного политолога, является изменение официальной трактовки самого смысла и назначения этих нормативных документов. А именно трактовка их не как стандартов, определяющих обязательный **минимум** и **максимум** компетенций дипломированного политолога, а как стандартов, определяющих только **минимум** компетенций, благодаря освоению которых выпускник специальности «Политология» может претендовать на вузовский диплом и в со-

ответствии с которыми работодатель будет вправе требовать от профессионального политолога при предоставлении ответственной работы и повышении по службе больше, чем того когда-то научили в вузе. Но и сам политолог не будет себя чувствовать на рынке труда человеком, уже некогда достигшим своего профессионального «потолка» и потому потенциально бесперспективным.

Примечания

- 1 Среди первых выпускников, специализировавшихся на кафедре по политологии, многие к настоящему времени стали кандидатами и докторами политических наук (И. И. Кузнецов – д-р полит. наук, профессор МГУ, исполнительный директор Российского общества политологов; М. В. Мамонов – канд. полит. наук, доцент, руководитель проектов управления мониторинговых и электоральных исследований ВЦИОМ; Н. В. Трошина – канд. полит. наук, доцент, Советник министра Саратовской области – председателя комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области; С. Г. Сергеев – канд. полит. наук, доцент Поволжского института управления им. П. А. Столыпина и многие другие).
- 2 Среди первых выпускников – М. В. Данилов, В. Г. Семенов, Г. М. Барашков, Д. В. Попонов, которые после окончания аспирантуры стали кандидатами политических наук, доцентами и плодотворно работают на кафедре политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. В 2014 году М. В. Данилов успешно защитил докторскую диссертацию. Канд. полит. наук, доцент О. С. Скороходова работает в Поволжском институте управления им. П. А. Столыпина.

Образец для цитирования:

Вилков А. А., Шестов Н. И. 20 лет первому набору политологов в Саратовском государственном университете // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 479–482. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-479-482.

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

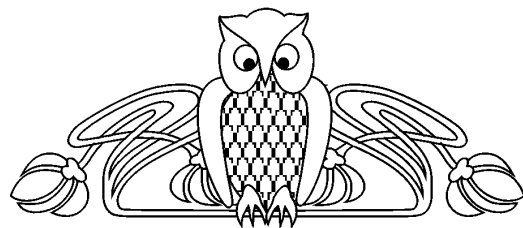
УДК 321.7+316.3

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ А. ДЕ ТОКВИЛЯ

С. С. Ширханян

Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Республика Армения)
E-mail: saqshir@gmail.com

Научная традиция одного из наиболее известных политических мыслителей XIX в. А. де Токвиля характеризуется высокой степенью разработанности. В то же время идеи автора зачастую

подвергались и продолжают подвергаться искажениям. Данная статья представляет собой попытку внесения некоторых корректировок, в частности, при рассмотрении одного из наиболее существенных пластов токвилевской концепции демократии – проблемы соотношения свободы и равенства, что будет осуществлено в контексте определения и отчасти переопределения политико-идеологического портрета французского графа и выяв-

ления ряда оговорок касательно сложившейся в данном вопросе доминирующей научной позиции.

Ключевые слова: де Токвиль, политико-идеологический портрет, демократия, свобода, равенство.

The Issue of Freedom and Equality Correlation in the Political Theory of A. de Tocqueville

S. S. Shirkhanyan

The scientific tradition of A. de Tocqueville has been the subject matter of many studies. However, many Tocquevillian ideas have been misrepresented. This article tries to make some corrections over the essential part of Tocqueville's democratic theory, which refers, in particular, to the issue of freedom and equality correlation. That goal is expected to be reached in context of defining and partially redefining the political-ideological portrait of de Tocqueville and, thus, through revealing some reservations in that regard.

Key words: de Tocqueville, political and ideological portrait, democracy, freedom, equality.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-482-487

Алексис де Токвиль – один из тех мыслителей, внимание к творческому наследию которого не угасало как при жизни, так и после его смерти. Известный французский публицист, литературовед и критик Сент-Бёв еще в середине XIX в. в одном из своих эссе писал, что Токвиль «предстанет как неисчерпаемый предмет рефлексии для многих будущих поколений»¹. Время подтвердило эти слова: Токвиль стал одним из наиболее исследуемых авторов XIX и XX вв., его творчество по сей день выступает как исключительно важная теоретико-методологическая составляющая исследований феномена демократии, в частности, ее современной формы.

На протяжении почти двух веков было проведено множество исследований, обращенных на различные аспекты токвилевского наследия. Тем не менее, многие вопросы в рамках токвилеведения получили неоднозначную интерпретацию: так, с сегодняшних позиций можно констатировать формирование противоборствующих друг с другом традиций толкования де Токвиля, что, по нашему убеждению, обусловлено прежде всего однобоким, искаженным представлением политического, особенно политико-идеологического портрета мыслителя. В частности, либералы считают Токвиля своим безусловным сторонником и аргументируют это взглядами мыслителя на ценность индивидуальной свободы; консерваторы же причисляют французского автора к своим рядам, делая акцент на позиции Токвиля относительно ценности порядка и сильного государства². Известный американский социолог Роберт Низбет и вовсе утверждает, что при исследовании научной и политической деятельности французского графа наблюдается существование «нескольких Токвилей»: консерватора, либерал-

консерватора, консервативного либерала и либерального аристократа³.

На наш взгляд, сложность данного вопроса заключается в том, что при его обсуждении речь идет не столько о сугубо научной стороне дела, о научном споре исследователей над определением основных идеологических установок политического сознания де Токвиля, сколько об аспектах идеологизирования и политизации токвилевского наследия: каждая традиция пытается интерпретировать его идеи сообразно своей идеологической линии, использовать авторитет мыслителя в своих целях. Именно это обстоятельство актуализирует необходимость критического пересмотра сложившихся в токвилеведении подходов и трактовок, их деконструкции, что позволит по-новому рассмотреть и оценить ряд ключевых идей французского графа. С этих позиций в данной статье будет рассмотрена, в частности, токвилевская проблема соотношения свободы и равенства, а также осуществлена попытка переосмысления сложившейся касательно данного вопроса традиции.

Реалистическая умеренность как ключевая характеристика политических воззрений де Токвиля

По рождению Токвиль – аристократ, его родители были убежденными роялистами, и хотя сам он не был классическим представителем родовой аристократии, тем не менее, традиции аристократизма пронизывали его сознание, что наблюдается также при рассмотрении им распада «старого порядка» и формирования новых демократических реалий. Так, он считал необходимым широкое разделение государственной власти, но без восторга относился к всеобщему избирательному праву; Токвиль был сторонником классической либеральной экономики, но при этом убежден, что правительство может многое сделать для народа, развивая средства связи между людьми, например, строя дороги, каналы и создавая хорошо действующую почту; он защищал индивидуальную свободу, но не поощрял индивидуализма. С этих позиций речь идет, по выражению И. О. Дементьева, о «странном либерализме»⁴ де Токвиля. В то же время, как пишет Г. Ласки в предисловии к «Демократии в Америке», еще «со школьных времен Токвиль по своим взглядам был близок к либерализму»⁵: он выступал за равенство, но за такое равенство, которое не уничтожает рвения человека к свободе; он за власть народа, но за такую власть, которая не поглощает всецело личность.

Отмеченные оговорки, а также далеко неоднозначное отношение самого мыслителя к различным аспектам демократии, либерализма и «старого порядка» дают основание утверждать, что Токвиля в строгом смысле слова нельзя назвать

ни классическим аристократом, ни классическим либералом, хотя его взгляды пронизаны идеями, свойственными как первому, так и второму. В то же время очевидно, что политическое сознание Токвиля в виде противоборства старого порядка (традиции), с одной стороны, и императива нового общества (неизбежных перемен), с другой стороны, в полной мере соответствовало состоянию политической системы Франции тех времен, которая в течение более полувека по логике известного «принципа маятника» металась от монархических реставраций к республиканским революциям. С этих позиций политическое мышление Токвиля, в частности, его взгляд на демократию, преисполнены, скорее, духом умеренности, взглядами умеренного аристократа и логикой умеренного либерала, убежденного, однако, что аристократия как вековой опыт общественного порядка осталась в прошлом, а демократия будет определяющим началом для будущих веков.

В связи с последним вопросом в токвилеведении часто апеллируют к оценке современника и соотечественника де Токвиля, историка и государственного деятеля Франсуа Гизо, который, рассуждая о политическом портрете Токвиля, отмечал, что он «судит о демократии как аристократ, который потерпел поражение и ныне убежден, что его покоритель абсолютно прав»⁶. На наш взгляд, однако, позиция Гизо представляется в большей мере некорректной, что обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, отказ от аристократии и «выбор» демократии Токвиля следует рассматривать не в плоскости определения «лучшего» или более совершенного политического порядка, а в контексте реальной исторической социально-политической действительности: именно логика перемен, «духа времени» в значимой мере предопределила токвилевский энтузиазм к изучению демократии. Следовательно, Токвиль если и признает поражение аристократии, то делает это в философском духе, следуя логике неминуемого развития исторического процесса, а не утверждая, что старый порядок был «хуже». Более того, следует подчеркнуть, что это реалистическое допущение Токвиля имело ключевое значение в разработке его политической концепции: оно позволило «нащупать пульс» эпохи и на основании этого определить будущие тенденции ее развития, что и придает особую ценность наследию мыслителя. Во-вторых, в биографии самого де Токвиля нельзя найти период, который можно охарактеризовать однозначным словосочетанием «Токвиль-аристократ» или «Токвиль-либерал»: он выступает одновременно в двух ипостасях, в их сосуществовании, что вновь подтверждает первый довод: Токвиль не «предает» аристократию, он пытается по мере возможности «уместить» ее в контекст нового порядка. Следовательно, не было и перехода от аристократического к либеральному мышлению. Поэтому слова о «поражении Токвиля как аристократа» не вписываются в

контекст рассмотрения ни самих идей, ни даже биографии французского мыслителя. Более того, в рамках демократии ее отчасти аристократическая интерпретация не исключена (что и пытается сделать французский граф), поэтому в случае с Токвилем допущение, что аристократия уступила место демократии, не означает с необходимостью отказа от многих аристократических идей и принципов. Примечательно, что с этих позиций некоторые исследователи характеризуют токвилевское общественное устройство как «микс» аристократического и демократического начал, «аристократо-демократический континуум»⁷.

Представляется, что, наряду с обращением к токвилевской дихатомии «аристократ-демократ», в качестве еще одного важного аспекта при определении специфики политических воззрений французского мыслителя выступает то обстоятельство, что он был реалистом: его «миссия» заключалась не в определении лучших или худших обществ, а в определении того, какие глубокие трансформации и процессы наблюдались в его времена и какое будущее они предвещали для Европы и всего мира. Отношение Токвиля к демократии, как тонко подмечает Сент-Бёв, – это «брак по расчету, по необходимости, а не по любви»⁸. То есть концепция демократии Токвиля – это не столько гимн демократии, сколько продукт реалистического видения политических тенденций эпохи. Именно в этом контексте и следует оценивать слова Токвиля о том, что монархия и аристократия изжили себя и мир вступил в «эпоху великой демократической революции», которую «все замечают, но далеко не все оценивают сходным образом»⁹.

Таким образом, токвилевский либерализм и «демократизм» требуют понимания ряда специфических оговорок, которые выделяют его среди классических либеральных исследователей демократии. Более того, изучение концепции демократии де Токвиля с этих позиций позволяет по-новому рассматривать ключевые пласты его теории. В этой связи среди осевых проблем политического анализа французского графа выделяется вопрос соотношения свободы и равенства, специфика токвилевской «модели», которая ввиду попыток «либерализации» наследия мыслителя нуждается в переосмыслении и в существенных корректировках.

Специфика токвилевской модели соотношения свободы и равенства при демократии: от противопоставления к взаимодополнению

Несмотря на то, что в демократии понятия свободы и равенства тесно взаимосвязаны, Токвиль отмечает, что это явления разного порядка. Автор выступил первым мыслителем, который обратил внимание на то, что главной, «природной» отличительной характеристикой демократии

(ее современной формы) является, прежде всего, именно равенство (равенство возможностей), а не свобода, и это обусловлено тем, что люди (демократическое большинство) всегда предпочитают равенство свободе, потому что оно дается им легче. Радости, доставляемые равенством, не требуют ни жертв, ни особых усилий: чтобы удовлетвориться ими, надо просто жить. Другое дело – свобода (особенно политическая): существование в условиях свободы требует от человека напряжения, больших усилий, связанных с необходимостью быть самостоятельным, делать всякий раз собственный выбор, отвечать за свои действия и их последствия. Иначе говоря, за свободой надо «ухаживать». Характеризуя мысли Токвиля, В. С. Нерсесянц отмечает, что свобода представляет собой определенный «крест»; ее преимущества, достоинства «не дают себя знать, как правило, мгновенно; удовлетворение, которое она приносит, испытывает не столь широкий круг людей, какой охватывает сторонников равенства». Поэтому демократические народы с большим пылом и постоянством любят равенство, нежели свободу. Наконец, главная причина приоритета демократического равенства над свободой заключается в том, что «нет ничего труднее, чем учиться жить свободным»¹⁰.

Помимо отмеченных выше причин, демократия отдает предпочтение равенству и по ряду других соображений. Во-первых, свобода выделяет сути нового общества: свобода существовала и прежде – в аристократии, в монархии и т. д.; равенство же стало знаменем демократии (вновь сделаем оговорку – ее современной формы). Во-вторых, равенство намного сложнее «отнять» у народа, нежели свободу: для «отмены» равенства нужно «менять законы, трансформировать обычаи и нравы, менять все социальное устройство»¹¹. В то же время Токвиль уверен, что между подобным пониманием равенства и демократией существует асимметрия: абсолютного равенства достичь невозможно, так как люди наделены разными природными способностями, и если даже демократические законы максимально обеспечат равенство возможностей, все равно «каждый из граждан будет видеть подле себя людей, занимающих более высокое, чем он, положение». Кроме того, демократия представляет лишь власть большинства, и на деле речь идет также и о равенстве большинства, поэтому, пишет Токвиль, этот «образ равенства постоянно маячит перед людьми», иногда отдаляясь, иногда приближаясь очень близко, но люди не смогут приблизиться к ней «настолько, чтобы испытать радость общения с ней, и умрут прежде, чем это им удастся»¹².

Вместе с тем многие авторы в подобном понимании соотношения равенства и свободы усмотрели токилевское противопоставление, «непримиримую борьбу», «риски равенства для бытия свободы»¹³. На наш взгляд, однако, и здесь «борьба» между аристократией (свободой)

и демократией (равенством) у Токвиля находит решение в идее их взаимодополнения: свобода выступает как необходимое условие обеспечения равенства – обеспечения функционирования демократической системы как таковой. Примечательно, что этот момент Токвиль более детально рассматривает в контексте определения природы «демократического человека», к чему в свое время с иных позиций и в ином ракурсе обращался также выдающийся философ Платон. Более того, в этом срезе раскрывается пласт политической антропологии де Токвиля: не случайно, что известный токилевед Ф. Мелонию затем назовет французского мыслителя «первым антропологом современного равенства»¹⁴.

Подобно тому, как Платон видел в демократии врожденную склонность к тирании, Токвиль говорит, что современная демократия также имеет риски к вырождению и формированию деспотизма (и не обязательно деспотизма одного человека). Рассуждая над последствиями «любви» демократов к равенству, Токвиль говорит о формировании индивидуализма как естественного следствия демократии – либеральной демократии и понимаемого в рамках него либерального равенства: чем больше уравниваются социальные условия существования, тем больше повышается вероятность того, что в обществе не будет много людей, которые могут оказать исключительное влияние на все общество, в результате чего формируется широкий средний класс, представители которого имеют такой достаток, что не зависят в материальном плане от других. «Такие люди никому ничего не должны и ничего ни от кого не ждут; они привыкли всегда думать самостоятельно о самих себе... демократия, таким образом, постоянно принуждает человека думать лишь о самом себе, угрожая в конечном счете заточить его в уединенную пустоту собственного сердца», – пишет Токвиль¹⁵. Иначе говоря, демократия в форме могучего проявления равенства приводит к атомизму в обществе, к замкнутости личности вокруг своего собственного микромира, к своеобразному «демократическому аутизму» и некоторому равнодушию по отношению к другим людям, согражданам¹⁶. Социальные потрясения же на этой почве возникают лишь тогда, когда возникает конфликт интересов, когда меньшинства начинают представлять угрозу для большинства; лишь тогда безразличие большинства перерастает в равнодушие и демократический человек выходит из своего изолированного, индивидуализированного микромира. А если потрясения так и не происходят, то постепенно возникает риск деспотизма, поскольку индивидуализированное общество разобщено и никому нет дело до других, что и создает почву для возвышения деспота. Рассуждая над этими мыслями де Токвиля, французский исследователь Доминик Кола отмечает, что «демократический индивид, таким образом, существует в обществе, топология которого выглядит как рядом расположенные элементы, *partes extra partes*»¹⁷.

Вместе с тем, в отличие от Платона, Токвиль отмечает, что описанные проблемы и риски в рамках реалий демократического равенства не выступают в качестве «безнадежной» и, по определению, неискоренимой проблемы: Платон отталкивает демократию, Токвиль же пытается ее «спасти». Существующие при демократии проблемы разобщенности общества, отсутствие основ для «сообщественного» образа жизни и потому возможные склонности в перерастание демократии в деспотизм вполне решимы. Однако это возможно лишь при адекватном восприятии иного, наряду с равенством, важнейшего столпа демократии – свободы, посредством которой прежнее, ангажированное «незрело демократическим» видением восприятие равенства можно «реабилитировать». Когда в обществе устанавливается равенство и нет прежних критериев выделения людей в различные слои (на основе общей принадлежности к какому-либо сословию и, таким образом, на основе общих интересов), главным фактором социальной дифференциации выступает материальный достаток – деньги (идеалистическая философия Платона критикует демократию также по этой причине). Но благодаря именно свободе, ее проявлениям на разных платформах общественно-политической жизни, гражданской необходимости постоянно обсуждать, отстаивать позицию, убеждать и договариваться вокруг общественно значимых вопросов, вопросов, которые касаются всех и ради которых потому и надо выйти из «берлоги индивидуализма», благодаря формированию различных профессиональных ассоциаций, партий или групп интересов граждане разобщенного демократического общества смогут сохранить демократию, не позволив неотделимому от нее индивидуализму изнутри «разъесть» систему равенства. Именно свобода «в состоянии освободить от власти денег и мелочных повседневных забот о своих делах, чтобы заставить во всякую минуту помнить о родине и ощущать ее над собой и подле себя»¹⁸. Свобода, таким образом, не противоречит демократическому равенству, а «блокирует» ее негативные стороны. Следовательно, у Токвиля речь идет не о противопоставлении или борьбе равенства и свободы, но о возможности того, что равенство может как отвергать свободу (имея разрушительные последствия для демократии), так и сосуществовать с ней.

Таким образом, де Токвиль формулирует положение о неразрывности понятий равенства и свободы, постулат их взаимодополняемости. Его близкий друг Жан-Жак Ампер выразил эту мысль следующими строками: «Цените свободу, дабы изгнать зло из равенства»¹⁹. Следует отметить, что тезис социально-политической свободы, понимаемый в контексте идеи активного участия гражданина в общественных делах и выступающий как способ минимизации дезинтегративных последствий равенства (индивидуализации и ато-

мизации) посредством формирования различных ассоциаций, не только имеет осевое значение в концепции демократии де Токвиля, но и стал предметом дальнейших исследований у многих авторов. В частности, отталкиваясь от этих идей Токвиля, известный политолог из Гарвардского университета Роберт Патнэм, изучая проблемы демократии в Италии, дифференцированность «уровня» народовластия в разных регионах страны, отмечает, что демократия предполагает ряд условий, и среди наиболее важных из них он выделяет активное участие граждан в общественных делах, взаимодействие граждан как равных субъектов, взаимное уважение и доверие среди граждан и др. Автор подчеркивает, что демократия работает лишь тогда и в той мере, когда и в какой мере люди активно вовлекаются в «общее дело», начиная с самого низшего уровня взаимодействия: участие в спортивных клубах, кооперативах, различных культурных организациях, в союзах добровольцев и т. д.²⁰. Активное участие граждан в социально-политическом процессе, таким образом, выступает как необходимое условие функционирования демократии, в противном случае индивидуально-атомизированное общество поглотит гражданскую свободу. Более того, представляется, что именно в этом идейном положении Токвиля, которому следовал Патнэм, следует искать основы теорий гражданского общества: гражданская активность, ассоциации граждан, их объединение по решению различных общественно значимых вопросов – наиважнейшее средство предотвращения государственного (демократического) произвола.

Заключая же данную статью с позиций вышеотмеченных наблюдений, следует подчеркнуть, что токвилевская модель соотношения свободы и равенства в контексте современной демократии выступает в качестве важной грани теоретического фундамента по обеспечению стабильности ее функционирования. На наш взгляд, кризис современных демократий обусловлен в том числе отходом от данной традиции: именно это стало, по крайней мере, одной из причин активизации предугаданных де Токвилем деструктивных механизмов демократии, которые выступают как своеобразный «ответ» системы на всякие попытки своего искажения и в конечном итоге приводят к ее вырождению.

Примечания

- 1 Цит. по: *Craiutu A.* Tocqueville and the political thought of the French doctrinaires (Guizot, Royer-Collard, Remusat). URL: http://www.indiana.edu/~tcqville/docs/CraiutuHP_TarticleonTocquevilleandtheDoctrinaires1999.pdf (дата обращения: 20.09.2016).
- 2 См.: *Матвеев С. П.* Философские истоки французского либерального консерватизма (Ф. Гизо, А. Токвиль) : дис. ... канд. филос. наук. М., 2014. С. 7.

- ³ См.: Nisbet R. Many Tocquevilles // The American Scholar. Vol. 46, № 1 (Winter 1977). P. 64.
- ⁴ См.: Дементьев И. О. Политическая теория Алексиса де Токвиля и французский либерализм первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2004.
- ⁵ Токвиль А. де. Демократия в Америке / пер. с фр., предисл. Г. Дж. Ласки. М., 1992. С. 6.
- ⁶ Цит. по: Craiutu A. Op. cit.
- ⁷ Kazam A. A Tocquevillean Polity? : The Mixed Regime in Tocqueville's Democracy in America. URL: <http://www.gov.harvard.edu/files/Theory%20thesis%202.pdf> (дата обращения: 22.09.2016).
- ⁸ Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 21.
- ⁹ Там же. С. 27.
- ¹⁰ Нерсесянц В. С. История политических учений. М., 1998. С. 479, 480.
- ¹¹ Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 372.
- ¹² Там же. С. 395.
- ¹³ См.: Lukes S. Equality and Liberty : Must they Conflict // Lukes S. Moral Conflict and Politics. Oxford, 1991.
- ¹⁴ Tocqueville A. de // Euvres Complètes, XVI : Mélanges / ed. Fr. Mélonio. Paris, 1989. P. 50.
- ¹⁵ Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 374.
- ¹⁶ С этих позиций обращаясь к реалиям наших дней, можно заметить, что одно из наиболее распространенных слов современного социокультурного и социально-политического дискурса «толерантность» (трактуемая как терпимость) также во многом объясняется не столько духовным возвышением «демократического человека», сколько свойственным ему безразличием, т. е. не уважением прав другого (иной расы, религии, сексуальной ориентации), а тем, что индивиду нет никакого дела до другого человека.
- ¹⁷ Кола Д. Политическая социология / пер. с фр.; предисл. А. Б. Гофмана. М., 2001. С. 165.
- ¹⁸ Токвиль А. де. Старый порядок и революция / пер. с фр. Л. Н. Ефимова. СПб., 2008. С. 11.
- ¹⁹ Цит. по: Kazam A. Op. cit.
- ²⁰ См.: Putnam R. D. Making Democracy Work : Civic Traditions in Modern Italy / R. Putnam, R. Leonardi, R. Y. Nonetti. Princeton, 1993. P. 88–93.

Образец для цитирования:

Ширханян С. С. Проблема соотношения свободы и равенства в политической теории А. де Токвиля // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 482–487. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-482-487.

УДК 329.12

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОДАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

А. И. Камалетдинова

Самарский государственный университет
E-mail: alsoy08@mail.ru

В статье рассмотрены две основные трактовки роли информации в реализации электоральных процедур в современной России и обоснована авторская позиция о том, что большой объем информационного воздействия на избирателей конкурирующих электоральных субъектов формирует у граждан ощущение предопределенности результатов выборов и лишает их мотивации личного участия в голосовании.

Ключевые слова: сущность политики, выборы, политическая информация, легитимность власти, электоральная активность.

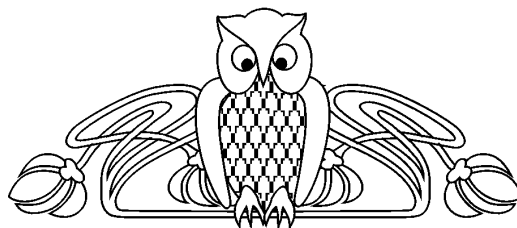
Information Suppression of Electoral Activity

A. I. Kamaletdinova

The author considers two main interpretations of the information's role in electoral procedures' fulfilment in contemporary Russia and substantiates his own point of view that a great deal of competing electoral subjects' information influence on voters forms a feeling of predetermined outcome of the elections and significantly decreases citizens' motivation to take part in voting.

Key words: an essence of politics, elections, political information, legitimacy of the government, electoral activity.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-487-489

Возможны различные варианты понимания сущности политики, в том числе электоральных процессов. Политику можно понимать, например, как процесс, в который включены и взаимодействуют общественные группы и государственная элита и по ходу которого происходит формирование лидерства, политической культуры элит и граждан, институтов управления политическими конфликтами и т. д. Иначе говоря, политику можно понимать как процесс исторический, долговременный, имеющий, соответственно, преобладающую объективную тенденцию. Более того, некоторые авторы акцент делают на сакральных основаниях власти, отмечая, что «современный политический процесс во многом связан с прошлым – политическая культура общества всегда опирается на традиционную политическую культуру, обуславливающую относительно стабильное воспроизведение моделей восприятия реальности и поведения»¹.

Другой подход состоит в том, что политику можно представить как «игру с нулевой суммой», в которой есть тактика, есть набор конкретных задач, подлежащих решению, но нет общей стратегии, т. е. видения ее различными участниками общей